

The background of the cover is a dynamic space battle scene. Two large, complex starships are the primary focus. One is positioned in the upper half, angled towards the right, while the other is in the lower half, angled towards the left. Both ships are illuminated with warm, golden-yellow lights, suggesting intense energy or combat. The ships have intricate details, including various panels, antennas, and structural elements. In the background, several smaller, sleeker fighters are visible, some appearing to be in the process of being destroyed or in a dogfight. The overall scene is set against a dark, star-filled space, with a curved horizon of a planet or moon visible in the upper right corner, showing a blue and white atmosphere. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows, creating a sense of depth and action.

Последний рубеж человечества

Катерина Спарнс

Катерина Спарнс

Последний рубеж человечества

«Автор»

2025

Спарнс К.

Последний рубеж человечества / К. Спарнс — «Автор», 2025

Орбитальная станция "Афина" и ее искусственный интеллект Синзар были созданы для научного исследования космоса. Но, когда само существование человечества оказалось под угрозой, ИИ ставит перед собой иную приоритетную задачу...

© Спарнс К., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1. Последний день Земли	5
2. Агония надежды	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Катерина Спарнс

Последний рубеж человечества

1. Последний день Земли

– Есть кто живой?

Свет фонарика, который Алена держала в сведенных от напряжения пальцах, слегка подрагивая, скользнул в темноту узкого коридора и там потонул.

Вопрос тоже канул в тишине, бездонной, как сам космос за тонкими стенками орбитальной станции «Афина».

Алена сглотнула и вступила в коридор. «Здесь не может быть ничего страшного», – сказала она себе, мелкими шажками продвигаясь в темноту, чуть отступавшую под светом фонарика. «Это же просто космическая станция, – продолжала она, пробираясь по коридору. – Тут все четко, все знакомо и все в порядке, ну почти. Ну подумаешь, свет выключился. Кислородные генераторы-то работают. Отопление работает. Гравитационная система тоже, значит, станция вращается. Все норм. Вот только найти бы теперь кого-нибудь из экипажа...»

Алена задела локтем какое-то выступающее оборудование, гибкая оболочка громко хрустнула, девушка взвизгнула, свет фонарика заметался, отчего она испугалась еще больше, упала на колени, часто дыша.

– Кто здесь? – спросили неподалеку.

– Это я, Алена, – голос сорвался, но собеседник услышал и быстро пришел на звук, осветил фонарем ей в лицо, она зажмурилась. Он тут же убрал свет, направив его вверх и осветив себя самого, и смущенно извинился.

– Ничего, Никита, рада тебе даже больше чем обычно, – она приняла его руку и поднялась на ноги. – Что случилось, ты не в курсе?

– Без понятия, вот пытаюсь выяснить.

– А какие мысли? – ей было все равно, о чем говорить, так как звуки голосов успокаивали. И присутствие Никиты рядом тоже, разумеется. Она втайне порадовалась, что из всех пятидесяти обитателей станции встретила именно его.

– Даже и не знаю, что думать. Но, просто стоя здесь, мы и не узнаем ничего. Давай попробуем добраться еще куда-нибудь. Главное, основные системы работают, поэтому все в порядке, ты не бойся, а с мелочами разберемся.

Алена благодарно вздохнула, стиснула его руку, не обращая внимания, что ее собственная ладонь вспотела, и осторожно последовала за ним, когда он, светя фонариком, отправился вперед по коридору.

Они чуть ускорились, увидев впереди игру света – там явно был иллюминатор. Так оно и оказалось – они вышли к одному из больших иллюминаторов на кольце станции. В первый момент Алена обрадовалась, что сейчас из него открывался прекрасный вид на Землю, но в следующую минуту ее сердце ухнуло вниз и, казалось, остановилось.

Это точно была Земля, станция висела на ее орбите. Но не та Земля, которую они привыкли видеть и от которой чувствовали себя неотделимыми.

Сцепив руки, они молча смотрели на близкую планету. Они помнили ее в живых природных цветах – белом, голубом, коричневом, зеленом, когда она была под солнечным светом, или темной с яркими золотыми россыпями электрических огней и волшебными северными сияниями ночью. Но не так все выглядело сейчас. Был день, но живые краски скрывались под расцветающими зловещими бело-желтыми огнями. Там, где огни затухали, образовывались черные сгустки, стремительно начинавшие расползаться. И не было на той стороне, которая

раскинулась сейчас перед станцией, места, свободного от ужасных огненных цветов. Это чудовищное зрелище они оба знали по многочисленным роликам в интернете, моделирующим вид ядерной войны из космоса. Картина, представшая в иллюминаторе, не оставляла возможности поверить, что это видеофейк, хотя узнать, что это розыгрыш, было бы сейчас пределом мечтаний.

Двое космонавтов смогли вернуться к иным органам чувств, кроме зрения, только когда Земля из-за медленного вращения станции пропала из виду. Сколько времени прошло, они не знали, но им это было безразлично. Освещенные солнцем, Алена и Никита взглянули друг на друга, глаза у обоих были широко распахнуты, на лицах застывший ужас. У девушки первой задрожали губы, и она разрыдалась, громко, отчаянно, в голос. Никита обнял ее, прижав к себе, и так они и стояли, плача в плотную скользкую ткань костюмов друг друга. Только когда оба устали настолько, что слез не осталось, они, так же молча, снова сцепив руки, побрели вглубь коридора, чтобы найти остальных спутников. Обоим казалось, что только рука другого рядом дает силы двигаться и что-то делать.

Освещение на «Афине» восстановилось примерно через час. Пятьдесят ее нынешних обитателей собрались в самом большом помещении, служившем залом для общих собраний, но тесном для такого количества народа. Люди разместились стоя и сидя, где придется. Никто не обращал внимания на отсутствие комфорта – все только чувствовали потребность находиться с кем-то рядом. Все пытались сдерживать эмоции, понимая, что другим не менее тяжело, но получалось по-разному. Несколько мужчин и женщин безостановочно рыдали, стараясь, чтобы это было не очень слышно. Другие тихо общались с ближайшими соседями, и время от времени в этих разговорах слышались и паника, и плач, и даже начало истерики, спешно подавляемой.

Когда раздался голос командира станции, в помещении сделалось намного тише. Сам этот голос был ориентиром и опорой.

Артем Доронин, высокий широкоплечий мужчина сорока восьми лет, пробрался между сидящими на полу, встал так, чтобы его отовсюду могли видеть, и заговорил, на русском, который все знали:

– Друзья, все понимают в общих чертах, что случилось. Я хочу озвучить небольшое резюме, которое мы составили вместе с Синзаром. Синзар, поправляй, если что.

– Да, командир, – откликнулся через динамики искусственный интеллект, Самообразовывающаяся Исследовательская Нейросеть Заря Автоматизация Россия.

– Тяжело об этом говорить, – Доронин потер лоб. – Насчет того, что именно случилось на Земле, мы можем только догадываться, но важно, что произошёл обмен ядерными ударами. И вследствие этого полная потеря связи с Землей, из-за чего и возник сбой, в результате которого отключилось освещение. Спасибо Синзару, ему удалось удержать жизненно важные параметры и быстро наладить работу всех систем в условиях полной автономности. Это нас всех и спасло.

Доронин вздохнул и сделал паузу. Все смотрели на него и, казалось, даже не дышали, настолько было тихо. Люди надеялись услышать нечто, дающее хоть какую-то надежду...

– Связь с Землей у нас по-прежнему отсутствует. Синзар непрерывно пытается ее восстановить, а также связаться с нашими исследовательскими кораблями, но пока нет хороших новостей. И, как вы понимаете, начинается подготовка к герметизации станции и переходу на стабильный автономный режим функционирования.

Командир замолчал, теперь он смотрел на людей, которые затаив дыхание смотрели на него.

– Сколько времени станция сможет работать в таком режиме? – вопрос, который крутился в головах у всех, прозвучал вслух.

– Синзар считает, что четыре месяца, – честно ответил Доронин. Люди зашевелились и загудели. Все понимали, что сейчас прозвучал приговор.

– А что будет после?

– Это нам еще предстоит понять.

Алена шумно вздохнула. Никита взглянул на нее и опустил глаза. Сидя рядом, прислонившись спинами к стенке, они касались друг друга плечами и хорошо понимали чувства друг друга.

– Артем, какое твое мнение? Как нам теперь быть? – спросил один из инженеров. – Четыре месяца совсем мало, надо продержаться как можно дольше. Может, прямо сейчас установить какие-то правила? Может, что-то переделать на станции?

– Я уже попросил Синзара подумать об этом. Он должен создать для нас наиболее оптимальный режим, который максимально продлит жизнедеятельность.

– А что у нас самое уязвимое в автономности? – на ломаном русском произнесла Мэй, азиатка, врач, сидевшая в противоположном конце зала.

– Нет чего-то одного. Станция для этого вообще не предназначена, – покачал головой Артем. – Нет соответствующего оборудования, нет бесконечных запасов топлива, «Афина» должна снабжаться с Земли. И мы не знаем, когда Земля сможет возобновить эту поддержку. К сожалению, такова правда.

– Здесь будет братская могила через четыре месяца, – негромко произнес мужской голос из другого конца зала. Это услышали все. Люди, начавшие было обсуждать между собой новости, снова замолчали.

– Андрей Кузнецов, встань пожалуйста, – сказал Доронин.

Молодой биолог, который неудачно высказал свои мысли, нехотя поднялся.

– Прошу тебя больше не развивать эту тему.

– Да, командир, – мрачно ответил тот и, не дожидаясь разрешения, сел обратно.

– И всех остальных я прошу воздержаться от негатива и паники, – продолжил Артем, обводя взглядом притихшую команду. – Мы должны быть заодно и должны беречь друг друга. Если кому-то станет невмоготу, зайдите поговорить ко мне лично, или зайдите к нашим медикам. Вопросы?

Аудитория промолчала.

– Сейчас расходитесь по вашим рабочим местам. Синзар скоординирует нас всех для работы в новых условиях.

Подавая пример, он вышел первым. Те из присутствующих, кто легче справлялся с эмоциями в одиночку, последовали за ним. Конечно, Доронин был прав, привычная работа лучше всего помогла бы смириться с новой реальностью. Но нужно было еще найти силы, чтобы вернуться к ней. Несколько десятков человек еще долго сидели вместе. Теперь плакали почти все. Не утешали друг друга, но делились соображениями, как все произошло и в каких регионах у землян больше шансов уцелеть. Все думали о своих семьях и близких, пытаясь угадать, где они находились в момент катастрофы.

Несколько человек все-таки впали в истерику, и тогда медики принесли успокоительные и первыми занялись работой. Какой бы страшной ни стала реальность, нельзя было допустить фатальных последствий, каждый из экипажа был бесценным и незаменимым, сейчас особенно.

2. Агония надежды

Потянулись тягостные, наполненные тревогой и неизвестностью дни. Непрерывно искусственный интеллект «Афины» пытался связаться с Землей, но ответа не было. Ни от одной из баз не было ответа. Системы станции непрерывно фиксировали новые данные о разрушении инфраструктуры Земли и гибели населения планеты, собирая и накапливая эту страшную хронику.

Жизнь на станции как будто затормозилась. Синзар ограничил до минимума все ресурсы, которые получали сотрудники, от электричества до еды и питья, и разослал деликатное сообщение, что использование ресурсов будет постепенно сокращаться и в дальнейшем, для максимального увеличения автономности станции. Никто не возмущался и не задавал вопросов, все знали, зачем это нужно. Внушение, сделанное Андрею Кузнецову на общей встрече, возымело свое действие – никто больше не высказывал перед коллегами страхов и опасений. Это не значит, что их не оставалось, но все понимали, что так – лучше.

Череду дней, похожих один на другой, нарушил мелодичный сигнал автоматики, сообщающей, что получен запрос на стыковку.

То стало громом среди ясного неба для обитателей «Афины». Люди, которые больше походили на сомнамбул, ожили, и даже те, кто непосредственно не был связан с обеспечением стыковки, засуетились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.